

ИСТОРИЯ ФИНАНСОВ И УЧЕТА

К. Мондэй

PhD, профессор Университета Донгseo (Южная Корея)

ШКОЛА ФРЕДЕРИКА ЛЕ-ПЛЕ В РОССИИ¹

В данной работе впервые представлена история возникновения в России школы Фредерика Ле-Пле, ярким представителем которой был К. П. Победоносцев. Может быть, имя Ле-Пле мало что говорит нашим современникам. Тем не менее, если Огюст Конт является создателем базовых теоретических концепций социологической науки, то Ле-Пле (Le Play, 1882) по праву можно назвать основоположником прикладной социологии.

В силу разнообразия интересов и занятий Ле-Пле разбор трудов французского социолога достаточно сложен. Правомерно разделить труды Ле-Пле на три части. Во-первых, Ле-Пле был одним из самых известных металлургов первой половины XIX в.; речь идет о первом классе менеджера, чьи курсы по металлургии в Парижском горном институте представляют прежде всего блестящее введение в науку управления. Ле-Пле утверждал, что металлургу необходимо вникнуть в каждый аспект горного дела. При этом ученый опирался на собственные оригинальные методы, позволяющие количественно определить все, что связано с хозяйственной деятельностью: основные и оборотные активы, транспортные расходы, затраты на поддержку достойной жизни семей рабочих и многие другие элементы. К удивлению современников, скрупулезные расчеты, сделанные Ле-Пле, неоспоримо опровергали мнение о том, что единственный путь к процветанию зиждется на применении новейшей техники. Французский металлург доказывал, что надо учитывать всю специфику горного хозяйства данной местности, потому что зачастую и с чисто экономической точки зрения, и в социальном плане более эффективным является использование имеющейся техники — пусть устаревшей, но соответствующей местным условиям, чем гонка за новизной, которая на самом деле применима только в отдельных случаях и в отдельных странах. Главная идея французского металлурга состояла в том, чтобы увеличить эффективность горного дела в условиях возрастающей глобализации рынка и в то же время обеспечить устойчивость и стабильность в обществе, использующем минеральные ресурсы. Поэтому горному инженеру необходимо расширить свои взгляды, изучая не только геологию, а множество взаимосвязанных факторов, таких как особенность местоположения, ментальность рабочих, правовые аспекты. Преследуя цель всестороннего анализа горного хозяйства, Ле-Пле основал социологию как прикладную науку (Arnault, 1984). Опираясь на личные наблюдения, на полевое исследование и на семейные бюджеты, Ле-Пле впервые удалось подсчитать и привести к общему знаменателю уровень жизни рабочих по всей Европе. «Благосостояние» нако-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Синда—2006 г. Университета Донгseo.

нец стало полноправным научным термином (Boudon, Lazarsfeld, 1965; Lazarsfeld, 1970)¹. Ле-Пле подверг критике традиционные статистические методы и ввел свой собственный — метод прямого наблюдения, дополнив его сбором анкетных данных. «Данный метод, — говорит ученый, — не ставит перед собой цели дать анализ совокупности всех рассматриваемых в данный момент вопросов, а наоборот, отвечает на каждый вопрос отдельно, учитывая специфику сопутствующих обстоятельств. При этом используются не индуктивные методы, а только методы прямого наблюдения» (Le Play, 1885, t. 1, p. 123). Наконец, Ле-Пле — через философско-религиозное размышление над собственным статистическим исследованием — отстаивал право социологии на прикладные, общественно значимые задачи. Благодаря усилию Ле-Пле социология начала становиться активным направлением науки, ориентированным на коренные изменения в господствующем строе. В конце жизни Ле-Пле вокруг его личности возник своеобразный культ.

Вследствие специфичности интеллектуального пути ученого следует осторожно относиться к понятию «школа Ле-Пле», поскольку речь идет о различных направлениях его деятельности и соответственно его влияния. Представляется целесообразным разделить последователей учения Ле-Пле на три группы. Во-первых, это металлурги, лично знакомые с Ле-Пле, у которых возникло стремление заимствовать и усвоить подход французского ученого к управлению горным хозяйством. Образно говоря, речь идет о харизматическом влиянии, как это понимал Макс Вебер, когда личное обаяние Ле-Пле импонировало окружающим его специалистам по горному делу. Во-вторых, различные ученые и общественные деятели, которые откликнулись на призыв Ле-Пле проводить исследования бюджетов семей с целью определения уровня благосостояния рабочего. По мнению многих, методика Ле-Пле давала возможность точно и объективно установить, какие местные институты и обычаи действительно приносят благо обществу, а какие вред. Однако в большинстве случаев Ле-Пле не разделял подобную «народную» статистику. Авторитет Ле-Пле изменялся от харизматического к более идеологическому. Третье направление его влияния возникло в связи с вызовом, который Ле-Пле бросил обществу и который нашел понимание и сочувствие у многих представителей интеллигенции. С одной стороны, их глубоко тронули сентенции Ле-Пле по поводу необходимости восстановления традиционных духовных ценностей в обществе, переориентации на семью, на общественную гармонию. С другой стороны, исследователи, подобные Ле-Пле, никогда не занимались бюджетным исследованием. Учение Ле-Пле превращалось в некую формальную школу, к которой принадлежал и Победоносцев. Если обратиться к Веберу, можно сказать, что авторитет Ле-Пле уже подходил к некому бюрократическому этапу. Надо полагать, что эта третья, последняя, группа последователей французского ученого, уже официально называющая себя школой Ле-Пле, была уже довольно реакционной. В периоды потрясений XX в. представители данного направления скорее всего искажали и губили наследие Ле-Пле в общественном сознании². Дело дошло до

¹ Именно Поль Лазарсфельд представил возможность для современного поколения исследователей переоценить научное наследие школы Ле-Пле.

² К примеру, Чарльз Мурр (Maurras), основатель ультраправого движения L'Action Française, часто ссылаясь на учение Ле-Пле. В 40-х гг. прошлого века разные представители школы Ле-Пле (Société d'Economie Sociale), да и сам маршал Петен пытались обосновать легитимность «социальной троицы» — семья, земля, раса, — опираясь на труды Ле-Пле. В предисловии официального издания «избранного» труда Ле-Пле излагается мысль, что «Национальная Революция, начатая в 1940 г., на самом деле провозглашается под знаком образа мышления Ле-Пле. Послание маршала Петена было, и до сих пор, пропитано принципами, проповедуемыми Ле-Пле» (Louis, 1943, p. 42). См. также (Périer, 1942; Périer, 1943).

того, что Бэтрис Томас-Музон, на настоящий момент потомок Ле-Пле и владелец его особняка, отказывается от признания родственных связей с великим родственником (Thomas-Mouzon, 1990).

Интересен тот факт, что такого рода эволюция личности — от металлургии к социологии — повторяется во многих странах и в различных культурных средах. К тому же Ле-Пле был одним из первых исследователей, чье учение стало распространяться по всему миру. Можно сказать, что этот феномен — уникальный и редкий пример глобализации идей в XIX в. В Испании (Pidal, 1887), Америке, Турции, Канаде, Англии, Пруссии (Reuss, 1913) и России первые социологические школы формировались на основе учений Ле-Пле. Достаточно упомянуть имена П. Геддиса¹, Ч. Бута (Booth) (Booth, 1880; Booth, 1918), К. Райта (Wright) и Л. Герина (Gerin) (Gerin, 1938)² — все они были в той или иной степени последователями Ле-Пле (Sorokin, 1928; Zimmerman, 1935, p. 63–99).

После смерти Ле-Пле возникла целая школа его последователей, главными представителями которой являлись: профессор естественных наук Альфред Фосильон (Focillon, 1823–1890), инженер и статистик Эмиль Чейссон (Cheysson, 1836–1910), богатый земледelec Алекс Делэрь (Delaire, 1836–1915), правовед Генри де Турвиль (Tourville, 1842–1903), историк Эдмонд Демолэн (Demolins, 1852–1907).

Ле-Пле и его соратники в XIX в. создали три организации: «Общество социальной экономики» (Société d'Économie Sociale) в 1856 г., «Союзы социального мира» (Les Unions de la Paix Sociale) в 1874 г. и журнал «Общественная реформа» (La Réforme Sociale) в 1881 г. Современный историк французской социологии Антъон Савой (Savoie) называет это течение первой социологической школой. На первом этапе школа Ле-Пле имела большой успех. С 1874 по 1915 г. она публикует свыше 40 000 страниц исследования. Группа Unions de la Paix Sociale³ приобрела большой политический и научный вес, и не только во Франции; к этой группе принадлежал и Победоносцев. Численность Союзов быстро возрастала: организация насчитывала в 1874 г. 209 членов; в 1875 г. — 416; в 1876 г. — 918; а в 1885 г. уже насчитывалось 3253 члена (Kalaora, 1989, p. 116–155). С одной стороны, представителями ее были либеральные католики, выступавшие против концепции христианского социализма, а с другой стороны, статистики, противопоставившие свой метод прямых наблюдений абстрактному методу школы Дюркгейма. Речь идет о нецентрализованной организации, не связанной ни с государством, ни с университетом. Поскольку школа Ле-Пле зависела от частных средств, ей надо была привлекать разных деятелей: бизнесменов, землевладельцев, чиновников и часто просто случайных людей. Школа же Дюркгейма, будучи сугубо университетским феноменом, беспощадно нападала на сторонников Ле-Пле с обвинениями в предвзятости, непрофессионализме и дилетантстве.

Следует, отметить, что уже в начале нашего столетия школа Ле-Пле раскололась. Одна часть⁴ продолжала заниматься прикладной статистикой в духе иссле-

Ради справедливости надо добавить, что в 1940-е гг. французское националистическое направление нападало на многих «ложных» представителей школы Ле-Пле, которые и на самом деле выступали против идеологии «национальной революции».

¹ П. Геддис создал Общество социологии в Лондоне. См. (Kitchen, 1975).

² Герин, будучи основоположником изучения социологии в Канаде, свою научную деятельность посвятил семейным бюджетным исследованиям в духе Ле-Пле.

³ Руководителями «Союзов социального мира» были Charles de Ribbe, C. Jannet, Lamache, Jules Michel, Emile Cheysson, Alexis Delaire, E. de Curzon, и A. Facillon.

⁴ Имеются в виду Alfred Focillon, Emile Cheysson, Alexis Delaire, Claudio Jannet.

дования семейных бюджетов. Она оказала существенное влияние на русских земских статистиков. Другая часть членов отделилась и образовала молодую ветвь, во главе которой встали де Турвиль и Демолен. С 1886 г. молодая школа начинает издавать ежемесячный журнал под редакцией Демолена *La Science sociale* и открывает курсы социальной науки в Парижском географическом обществе (*Société de géographie*). Де Турвиль, Демолен и другие участники этого направления, присвоившие себе имя «школа Ле-Пле», продолжали развивать и дополнять идеи, высказанные Ле-Пле в последних его научных работах. Их волновали вопросы, связанные с влиянием географии на нацию, преобразованием школьного образования и анализом законодательства о наследии. Именно к этой последней группе больше склонялся К. П. Победоносцев.

Школа Ле-Пле в России.

Этап непосредственного влияния Ле-Пле на русских горных инженеров

Имя Ле-Пле тесно связано с Россией и Украиной, прежде всего благодаря его роли в управлении демидовским хозяйством. В 1837 г. Анатолий Демидов обратился к Ле-Пле, уже имевшему репутацию ученого-металлурга с мировым именем, с просьбой помочь организовать научную экспедицию для исследования Донецкого угольного бассейна. Итогом этого путешествия стало *Voyage dans la Russie méridionale et la Crimée*, сочинение, состоявшее из 4 томов. Ле-Пле, возглавивший специальные геологические и горные исследования Донецкого каменноугольного бассейна и руководивший ими на протяжении 1837, 1838 и 1839 гг., написал четвертый том, который носит название «Исследование каменноугольного Донецкого бассейна» (1842 г.)¹. Главный вывод данной работы состоял в том, что, хотя Донецкий бассейн богат каменным углем, развивать там крупную металлургию преждевременно; Донецкий бассейн, заключал француз, долго не станет русским Ланкастером. По мнению Ле-Пле, более целесообразным представлялся пересмотр хозяйственного дела на Урале, опираясь на традиционную технику и рациональное использование леса. В результате в 1844 г. А. Н. Демидов пригласил Ле-Пле на свои заводы. По сообщениям французских источников тех лет, руководство уральскими заводами осуществлялось неопытными людьми, кроме того, использующими сильно устаревшую технику. В 1844 г. Ле-Пле сам прибыл на Урал и смог лично оценить ситуацию. В следующие 10 лет, находясь постоянно в разъездах, Ле-Пле не порывал связь с демидовскими заводами и продолжал принимать активное участие в процессах внедрения новых технологий и новой техники. Биограф Ле-Пле, его собственный сын, в своих воспоминаниях отмечал, что именно в эти годы Ле-Пле играл наиболее значительную роль в работе демидовских предприятий². В 1853 г. он опять вернулся на Урал, чтобы оценить результаты своих рекомендаций и заочного сотрудничества.

Ле-Пле со своей философией патернализма и социального партнерства оказал сильное воздействие на демидовское хозяйство и на уральское общество. Современный нижнетагильский историк Т. К. Гуськова на основе многочисленных заводских отчетов показывает, что на протяжении 1840-х гг. в демидовских владениях действительно существовало большое количество льгот и пособий

¹ *Exploration des terrains carbonifères du Donetz*. Имеется русский перевод (Ле-Пле, 1854). Следует добавить, что труды Ле-Пле по металлургии часто переводились на русский язык. См., напр., (Ле-Пле, 1834).

² *Le Play A. Souvenirs, 1842—1925*. (Рукопись находится в библиотеке *Les Etudes sociales, S.E.S.S., Paris.*)

для крестьян. «Уплата государственных налогов, административно-хозяйственные расходы и некоторые из “частных” обязанностей (как, например, пенсии, пособия и награды рабочим) были обычным делом для предпринимателей-промышленников...» (Гуськова, 1995, с. 102). По ее оценкам, в то время одна треть общих расходов приходилась на различные привилегии рабочих и общественные нужды, такие как строительство церквей, музеев и школ. Это говорит о характере патернализма в хозяйстве.

В ходе своих исследований Ле-Пле обращался к «социальным авторитетам»¹, которые помогли ему провести семейные бюджетные исследования. Одним из таких людей был местный историк, профессор Иродион Рябов, который вместе с Ле-Пле проводил исследование семейных бюджетов уральских старообрядцев. В условиях XIX в. подобное исследование было уникальным; к сожалению, самостоятельно, без содействия Ле-Пле, уральский ученый не мог публиковать ничего, кроме официальных отчетов (Празднование..., 1861; О разведении врачевой пиявки, 1854). Другим «социальным авторитетом» был талантливый управленец демидовского хозяйства П. Д. Данилов². Оба они могут быть названы первыми русскими учениками Ле-Пле.

В 1860-х гг. из-за острых конфликтов между Демидовыми и Ле-Пле, закончившихся громким судебным процессом в Париже, первый «металлургический» этап формирования школы Ле-Пле завершился, не увенчавшись успехом. На страницах истории в качестве металлурга и управляющего демидовским хозяйством Ле-Пле не упоминается ни в России, ни во Франции.

Из русских горных инженеров — последователей Ле-Пле можно назвать лишь Александра Георгиевича Влангали (1823—1908), который стал первым русским членом школы Ле-Пле³. После окончания Горного института в 1845 г. Влангали был назначен преподавателем горного искусства практического горного отделения Барнаульского окружного училища. В 1851 г. он начал работать в Главном управлении корпуса горных инженеров. В это время он лично познакомился с Ле-Пле.

Влангали сыграл видную роль в истории колонизации Средней Азии. В 1850 г., после успешной командировки с целью разведки руды в киргизской степи, Влангали был назначен приставом Карамышевских рудников. В 1851 г. Влангали впервые ввел в научный оборот термин «Семиречье», после проведения экспедиции и сбора подробных сведений о природном богатстве этого района — т. е. современного Казахстана и Туркменистана.

В 1860-х гг. Влангали работал послом в Пекине, т. е. во время Тайпинского восстания⁴. Тогда Китайская империя была потрясена мощными восстаниями мусульманских народов Западного Китая — дунган, уйгуров, казахов и др. Цинское правительство обратилось к России. Оно вступило в переговоры с Вланга-

¹ По словам Ле-Пле, это «личности, которые являли собой эталон честной жизни и приверженности идеалам добра вне зависимости от принадлежности к определенной расе, от обстоятельств или социального строя, которые, неукоснительно соблюдая Божий Закон и устои Общественного Договора, как в кругу семьи, так и у себя на службе, пользуются уважением окружающих. Они всегда являются движущей силой общества» (Le Play, 1864, p. 10).

² Павел Данилович Данилов: с 1830-х гг. — управляющий С.-Петербургской конторой Демидовых, с 1840 до 1850 г. — директор Нижнетагильских заводов. Он занимался введением на заводах новой техники. В 1850 г. был уволен «за самовольное управление». В своих письмах к жене Ле-Пле о Данилове говорил следующее: «Это прекрасный человек, который долго жил во Франции и говорил по-французски, как и я».

³ С 1876 г. становится членом Unions de le Paix Sociale в Париже.

⁴ В последние годы своей жизни Влангали стал известным знатоком китайского искусства. К тому же он состоял в близких отношениях с графами П. С. и Г. С. Строгановыми, имевшими богатое собрание произведений китайского искусства в С.-Петербурге.

ли с просьбой оказать военную и продовольственную помощь осажденным в Кульдже маньчжурцам. В ответ на это обращение Влангали занял уклончивую позицию. Он ссылаясь на ничтожные средства, которыми располагает русская власть в пограничных с Западным Китаем мусульманских районах, на трудности, связанные с мусульманским населением Казахстана и Средней Азии. «Если бы где-нибудь, — подчеркивал посланник, — мы ослабили наше положение и наши действия, то легко можно опасаться, что побуждаемые одним и тем же религиозным духом все эти магометане не соединились бы и не направили бы свои действия в одну сторону, что придаст большую силу инсurreкции и распространит ее». Влангали утверждал, что отправка в Западный Китай оружия и инструкторов противоречит «принятому нами первоначальному образу действий. Мы уклоняемся от прямого участия в борьбе китайцев с дунганями, потому что подобное вмешательство несовместимо с нашими интересами при шатком положении маньчжурского правительства в Западном Китае». В противном случае Россия рискнула «вооружить дунган против нас, что со временем могло бы оказаться крайне невыгодным при сомнительном исходе, который предстоит нынешнему восстанию». Со стороны Маньчжурии началась жестокая расправа — можно сказать геноцид — против мусульманских народов Китайской империи¹.

Второй этап возникновения школы Ле-Пле: семейные бюджетные исследования в России

Второе направление влияния учения Ле-Пле в России — распространение метода семейного бюджетного исследования — становится менее значительным по сравнению с первым этапом. Как правило, российские статистики знали о Ле-Пле лишь из второстепенных источников, главным образом через работу горного инженера и ученика Ле-Пле — Эрнста Энгеля.

Благоприятная почва для восприятия бюджетного метода исследования была подготовлена распространением позитивизма. Университетская молодежь 70-х гг. XIX в. все больше увлекалась так называемой позитивной наукой потому, что она предлагала, как им казалось, наикратчайший путь к реальным реформам. По мнению многих представителей русской интеллигенции, «статистика» — то, что сегодня называлось бы социологией, — должна была опираться как на исторический подход Ранка (т. е. анализ всех доступных первоисточников), так и на прямые, непосредственные наблюдения для построения *индуктивных, относительных* заключений (но не *окончательных* выводов), которые всегда оставались гипотезами. Только такой позитивизм, по замыслу О. Конта, помог бы избежать бесконечных метафизических споров между революционерами, «камеральными социалистами» (как Лоренц Штейн), либералами «манчестерской школы» и социалистами.

Основоположником позитивного подхода современники стали считать Фредерика Ле-Пле. Особенность учения Ле-Пле для них заключалась в том, что он стремился подкреплять свои консервативные и довольно странные моральные убеждения (например, об основополагающей роли Библии) статистическими данными (Lazarsfeld, 1970; Savoye, 1981). Исходя из этого он подвергал резкой критике как традиционные «камеральные» статистические методы, так и математическую статистику, разработанную А. Кетле, выдвигая свой собственный метод прямого наблюдения, дополнив его сбором анкетных данных (Porter, 1995, p. 49—72).

¹ Цитаты из работ: (Моисеев, 2003; Kim Hodond, 2004).

«Статистики, — говорит Ле-Пле, — используют материалы, собранные государственными органами и касающиеся таких областей, как финансы, оборона, судопроизводство и т. д. Официальный характер этих документов придает им особый авторитет. Статистики озабочены тем, чтобы обработать эти данные своими достаточно искусными методами, при помощи которых они могут проводить различные сопоставления того или иного материала. Тем не менее эти сопоставления не всегда обладают достаточной достоверностью. Сами статистики не могут прямо наблюдать изучаемые предметы. Они должны удовлетвориться только материалами, собранными государственными органами для иных целей, чуждых научному исследованию. Таким образом, статистическая наука не способна охватить наиболее важные для общественной науки предметы. Попытки со стороны статистиков анализировать разные отрасли сельского хозяйства и промышленности не имели успеха» (Мондэй, 1999).

Можно сказать, что в 50-х гг. XIX в. Ле-Пле была разработана новая методика статистических вычислений. Он подверг критике статистические данные официальных отчетов, полагая, что каждый занимающийся сбором информации должен сам наблюдать интересующую область. Таким образом, Ф. Ле-Пле положил начало так называемому полевому исследованию (Мондэй, 1999). Несомненное достоинство Ле-Пле состоит в том, что он неутомимо отстаивал свои выводы и неуклонно следовал им. Он не был кабинетным ученым. Он активно изучал язык, быт, нравы различных народов, ему удалось познать тяготы их жизни и проникнуться искренним сочувствием к их страданиям.

Влиятельный немецкий ученый Эрнст Энгель (Engel), будучи учеником Ле-Пле, также был убежден, что статистика должна быть независимой от доктрин наукой в интересах общества. Энгель получил свое образование в Парижском горном институте под руководством Ф. Ле-Пле (Engle, 1895). Затем в 1860 г. Энгель стал директором Прусского статистического бюро, где он разработал новый метод практического обучения с использованием эмпирических данных. Это был период, когда внеуниверситетские исследовательские учреждения играли бóльшую роль, нежели формальное университетское образование. Наиболее значительным из них было Статистическое бюро в Берлине. Энгель настаивал, чтобы Прусское бюро сохраняло определенную степень автономии и независимости от прусского Министерства внутренних дел, которое обеспечивало его бюджет¹. Под руководством Энгеля в 1862 г. начал работу семинар Статистического бюро как учреждение, имеющее право предлагать курсы для обучения должностных лиц и исследователей. Вскоре семинар стал своего рода научно-исследовательским институтом с широким диапазоном проектов, связанных с подготовкой различных официальных обзоров (Enquêtes). По инициативе Энгеля работа семинара начала координироваться Центральной прусской статистической комиссией. Статистики Прусского статистического бюро также стали выпускать собственные публикации, в частности Verlag des Königlichen Statistischen Büreaus. В этих публикациях Энгель и его студенты открыто и настоятельно пропагандировали идею, что статистическая наука должна прежде всего служить интересам общества: она обязательна для процесса просвещения общественного мнения. Тем самым журнал содержал гораздо больше, чем статистические таблицы, он включал непосредственные наблюдения и мнения и носил явный либеральный характер. Когда Бисмарк пришел к власти в 1862 г., либеральная позиция Энгеля вступила в противоречие с официальной прави-

¹ Посредством Энгеля бюро получило независимость от либерального прусского министра Максимилиана фон Шверина (1804—1872).

тельственной политикой. Но благодаря своему «позитивному» статистическому характеру, публикации представителей школы Энгеля сумели избежать действия закона о цензуре 1863 г. Более того, Энгель получил большой доступ к секретным материалам, что сделало его публикации еще авторитетнее. Кнапп, Гельд, Штейд и Brentano¹, в первых работах которых был использован монографический метод, получили свое образование под непосредственным руководством Энгеля. С 1864 г. Густав Шмоллер также стал сотрудничать с Энгелем (Grimmer-Solem, 2003; Clark, 1973, p. 104—111).

Вплоть до большевистской революции 1917 г. учение Энгеля о монографическом методе было господствовавшим для российских статистиков, которые также мечтали использовать свои полномочия с целью подготовки почвы для социальных преобразований. К примеру, статистик Ф. А. Щербина часто списывал целые главы из трудов своего кумира Эрнста Энгеля (Щербина, 1890; Щербина, 1922)².

Первым, откликнувшимся на призыв новой методологии, был В. П. Безобразов, который часто бывал в Пруссии, состоял в переписке с Энгелем и другими учеными позитивистского направления. Безобразов одобрял работу Ле-Пле (между тем подвергнув критике труд Л. В. Тенгоборского «Производительные силы России» (Безобразов, 1887, с. 26—27; Besobrasoff, 1883, p. 6).).

В 1858 г. в работе «Материалы для физиологии общества» Безобразов изложил свой взгляд на новую методологию исследования. Данный труд является рецензией на книгу В. Рихля «Естественная история германского народа» (Riehl, 1851—1869) и хотя Безобразов не мог согласиться с реакционными выводами Рихля, он одобрил методику немецкого ученого, который, подобно Ле-Пле, собирал материал не путем изучения документов, а исключительно с помощью личного наблюдения, путешествуя по Германии. По словам Безобразова, «этот живой материал народной жизни, изученный труженически, в самых скрытых его частях, не в книгах, а в самой природе, не только с терпением германского ученого, но со всем жаром, со всей чуткостью любви к народу. Такой материал необходим для всякой политической системы, для каждого государственного человека, каковы ни были его собственные, личные убеждения» (Безобразов, 1858, с. 657). Безобразов делал вывод, что «только естественно-исторические исследования народной жизни могут быть правильным основанием для государственной деятельности, для общественной политики» (Безобразов, 1858, с. 657). Впоследствии Безобразов использовал любую возможность для применения позитивного метода на практике. Он превращал каждое государственное поручение (исследование какой-либо прикладной проблемы) в оригинальное «полевое» исследование, примером которого может служить его работа, посвященная земским банкам. Безобразов объяснял свою методику следующим образом: «Для исполнения этого поручения, я объехал означенные губернии и старался ознакомиться с существующими предположениями относительно учреждения земских банков, с разными обстоятельствами и условиями, благоприятствующими или противодействующими успеху поземельного кредита, и с операциями и личным составом Приказов общественного призрения. С этой целью я входил в сношение как с лицами местного управления, так и с предводителями дворянства и всеми землевладельцами, которых я успел застать в губернских и уездных городах, лежавших на моем пути. ...Стараясь по возможности войти в сношение со всеми лицами, специально занимающимися вопросом

¹ К примеру, работа Brentano *Arbeitergilden der Gegenwart* (1871), которая служила в качестве его *Habilitation thesis*, была написана после его стажировки с Энгелем в Англии в 1868 г. Там они использовали монографический метод для исследования английских кооперативов.

² О Щербине см. (Корицкий, Ниницкая, Дмитриев, Шетов, 2000).

о земских банках, я не ограничивался заездами в губернские города, а посетил некоторых помещиков в их деревнях, лежавших не в дальнем расстоянии от моего пути» (Отчет о занятиях..., 1860, с. 5). В результате этого исследования Безобразов пришел к более умеренным выводам, по сравнению с выводами, сделанными в его ранних, весьма тенденциозных статьях.

Работа Безобразова означала отход от канцелярского, официального характера, который носили статистические работы в России первой половины XIX в. Ведь крупнейшие русские теоретики-статистики начала XIX столетия были представителями описательного направления, которое вело свое начало от камеральных наук (Дружинин, 1957). Статистики того времени пытались представить обобщающие данные, которые охватывали главные отрасли народного хозяйства. Предпосылки для такого вида работы, однако, отсутствовали. Поэтому их исследования осложнились и были мало достоверными. В результате этого видные ученые последней четверти XIX в., такие как Н. А. Каблуков и А. И. Чупров, практически отказались использовать работы своих предшественников.

Представители земства все больше обращались к позитивной методологии исследования семейного бюджета, отработанного Ле-Пле и Энгелем. Их привлекал нетрадиционный и космополитический характер школы Ле-Пле. Казалось, что без влияния государственного аппарата можно самостоятельно, причем более объективно проводить статистическое исследование. В 1870 г. член Вольного географического общества П. П. Семенов исследовал семейные бюджеты в Рязанской области, используя методику Ле-Пле. В 80-х и 90-х гг. XIX в. семейное бюджетное исследование стало общепринятым среди земских статистиков. В 90-е гг. Ф. Щербина начал видоизменять методику Ле-Пле применительно к русским условиям¹. На основе своего семейного бюджетного исследования Щербина указал на самобытный характер русского экономического развития и на его особый, аграрный, путь. В своей работе «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин подверг беспощадной и порой справедливой критике исследование Щербины. Что касается самого метода бюджетного исследования, Ленин, в частности, указал на то, что данный подход подразумевает существование стабильной семьи, что в условиях разложения общества на самом деле не имеет места быть².

Последователем метода Ле-Пле можно назвать и А. В. Чаянова, который в своих работах делал упор на особенность семейного трудового крестьянского хозяйства³. «Задачей крестьянского трудового хозяйства, — пишет он, — является доставление средств существования хозяйствующей семье путем наиболее полного использования имеющихся в ее распоряжении средств производства и рабочей силы» (Чаянов, 1991, с. 33). Такое хозяйствование Чаянов противопоставлял капиталистическому предпринимательству, основанному на наемной рабочей силе. Он доказывал, что крестьянские семьи делают свой экономический выбор на основе своих потребностей, а именно исходя из числа едоков в семье.

Единственным формальным членом школы Ле-Пле в России стал В. Г. Яроцкий (1855—1917). Крупнейший специалист по финансовой и экономической

¹ Щербина долгие годы был главным русским теоретиком и популяризатором семейного бюджетного исследования, опиравшимся на работы Ле-Пле и Энгеля. См. (Щербина, 1896; Щербина, 1922).

² В пореволюционные годы Щербина подверг большевизм всеобщей критике. «При всем разноречии сведений о голоде, — пишет Щербина, — несомненно одно, что Советская Россия повисла на краю зияющей пропасти. Ей предстоит пережить такие ужасы и бедствия, каких не знает Европа со времени Средних веков и какие разразились в последнее время в одном только Китае» (Щербина, 1921, с. 90).

³ Для Чаянова это означало — делать по Ле-Пле, см. (Чаянов, 1991, с. 34—39).

наукам, много лет читавший лекции в Петербургском университете и элитном Александровском лицее, Яроцкий написал множество статей по финансовой науке в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона. В начале 80-х гг. XIX в. Яроцкий, происходивший из обеспеченной семьи, командирован в Европу, где должен был познакомиться с последними достижениями экономической науки. Ему довелось работать в богатейшей библиотеке Британского музея в Лондоне (Яроцкий, 1916, с. 50). В Германии Яроцкий обсуждал важнейшие экономические вопросы с вождями немецкой исторической школы: Кнаппом, Шмоллером и Энгельсом. В своих письмах к другу он писал больше об этом, чем о своем бракосочетании (РНБ ОР, ф. 423, № 1047). Но больше всего Яроцкого интересовало мировоззрение Ле-Пле. Он постоянно участвовал в конференциях «Союза социального мира», делая доклады по специфике русского хозяйства (*La petite industrie dans l'Okhta*, 1882, р. 632—636). Влияние Ле-Пле сказалось на «народничестве» Яроцкого. Ученый вступал в бурные дискуссии с русскими марксистами и радикальным студенчеством. Яроцкий был убежден в том, что экономистам и реформаторам следует изучать русскую действительность, а не узкие книжные схемы, и понимать, что русское хозяйство — отсталое, громадное большинство населения — крестьянское (и этим все сказано) (Яроцкий, 1916, с. v). На протяжении 20 лет Яроцкий подвергал критике доктринерство марксиста М. И. Туган-Барановского. К примеру, он отмечал, что использование абстрактных научных понятий можно видеть «лишь в какой-нибудь методологической главе общего курса», а затем об этих требованиях автор обыкновенно забывает, когда переходит к изложению сути дела. Получается, что в учебнике Туган-Барановского в стройном стиле выдержаны только методологические вступительные главы, а на протяжении всего остального изложения принимаются и другие приемы объяснения явлений. Другими словами, когда надо анализировать русскую действительность, сухой марксистский подход никак не годится.

Выступая против марксистов в 1916 г., Яроцкий заявлял: «Прогремевшая лет 20 тому назад и увлекшая собой многих якобы единая формула спасения нашего: “Пойдем на выучку к капитализму!” с особенным треском проваливается при нынешнем тяжелом испытании ее на практике, обнаруживая наглядно и присутствие этой системе наиболее неприглядные свойства — спекулятивной наживы, как основного ее двигателя, и обезличение капитала, как силы самой по себе. В то же время сама жизнь, а не теория выдвигает новые, действительно спасительные, начала в виде работы чисто общественных организаций и кооперативных учреждений»¹ (Яроцкий, 1916, с. v).

Взгляды школы Ле-Пле на общество и их восприятие в России

До 80-х гг. XIX в. в России взгляды Ле-Пле на общество были менее известны, чем его метод бюджетного исследования. Такое положение дел изменилось благодаря работе Победоносцева по изданию трудов Ле-Пле на русском языке. Не скрывая заимствование идей у Ле-Пле, он стал главным распространителем

¹ Яроцкий удачно приводил пример абстрактности понятия «народного хозяйства» в работах Туган-Барановского. Действительно, в работе Туган-Барановского об экономических кризисах понятие народного хозяйства нередко получалось в результате простого суммирования всех входящих в состав его частных хозяйств. «Но это путь, — пишет Яроцкий, — совершенно неправильный, так как объем и значение одних и тех же понятий и явлений с точек зрения хозяйств частного и народного очень часто не совпадают друг с другом и даже они должны быть друг другу противоположаемы» (Яроцкий, 1916, с. 39).

идеологии французского ученого в России¹. И до сих пор изложение и перевод работы Ле-Пле, сделанные Победоносцевым, являются главным источником информации о французском ученом для русского читателя (Победоносцев, 1889)².

Влияние Ле-Пле можно видеть прежде всего в главных работах Победоносцева по общественным вопросам. Ле-Пле, как и Победоносцев, был консерваторм. Согласно консервативному способу мышления, которого придерживались Э. Берк, Т. Карлейль, Ф. М. Достоевский и Ф. фон Хайек, человеческий разум ограничен. Поэтому интеллигенция должна отказаться от проведения сознательных, общественных реформ на основании общего согласия.

Как философ Ле-Пле выступал против идеи Руссо о безграничных и равных возможностях людей, данных им якобы от природы. По мнению Ле-Пле, человеку не под силу преобразовать общество, так как его интеллектуальный потенциал весьма ограничен. Главным источником заблуждений, от которых страдает современное общество, Ле-Пле считал идею исконного совершенства человеческой природы, которая овладела умами благодаря Руссо³. В его учении Ле-Пле видел основу ложных догматов этой и последующих эпох: «догматов свободы, равенства, большинства голосов, права на восстание против власти...» Ле-Пле же придерживался идеи о первородном грехе, активно проводимой, в частности, в средневековой схоластике. Подобно Августину Блаженному, Ле-Пле полагал, что даже ребенок способен на злодеяние и не безгрешен. «Идея Руссо, утвердившаяся сознательно или бессознательно в душах многих людей, не могла не породить варварство, насилие и анархию: какой закон, какое учреждение, какое общество, какое правительство могут устоять, когда в умах воцарилось убеждение, что стоит лишь позволить человеку следовать своим природным наклонностям — и они приведут его к добродетели? Всякая кормилица знает по опыту, как в малом ребенке с первым проблеском сознания появляются уже страсти: и гнев, и зависть, а затем и насилие, и притворство» (Ле-Пле, 1897, с. 17). Опыт свидетельствует не о саморазвитии добродетели, а, напротив, о том, что необходимо постоянное влияние воспитывающей и исправляющей силы, заключающей в себе начало и основание родительской власти, одновременно и кроткой, и твердой. Родители призваны продолжать божественный процесс созидания на земле, призывая новые существа к жизни. Бог поручает им душу бессмертную, которую они должны вести к вечности.

Другая ошибка Руссо, по мнению Ле-Пле, заключалась в идее естественного равенства между людьми⁴. Он утверждал противное, люди по своей природе не равны ни по уму, ни по способностям. «Отец одновременно и прелат, и король, сильнее и умнее женщины» (Le Play, 1885, t. 1, p. 5). Ле-Пле отвергает идеи Руссо и его сторонников, книгу же «Демократия в Америке», созданную последователем Руссо — де Токвилем, считает «самым опасным произведением, написан-

¹ Интересно, что в Америке восприятие Ле-Пле было совсем другим. В США были переведены лишь работы Ле-Пле по статистике, при этом сильной редакцией подверглись его осуждение американского общества и ссылки на десять заповедей.

² Победоносцев перевел «Основную конституцию человеческого рода» (Constitution essentielle de l'humanité) (М., 1897). См., напр., описание Ле-Пле в работе: (Неклюдов, 2004).

³ В таком же духе Победоносцев писал: «Птоломеева система давно отжила свой век; но вот как понять, что в наше время восстанавливается господство ее в ином круге идей и понятий? Разве не впадает в подобную же путаницу новейшая философия, опять от той же грубой ошибки, что человека принимает она за центр Вселенной и заставляет всю жизнь обращаться около него, подобно тому, как в ту пору наука заставляла Солнце обращаться около Земли» (Победоносцев, 1901).

⁴ Победоносцев не достаточно критично относился к изложению Ле-Пле. Ведь именно Руссо стремился вернуть религиозные идеалы в общественную жизнь.

ным аристократом» (Le Play, 1885, t. 6, p. 16)¹. По мнению Ле-Пле, народы обязаны заботиться об удовлетворении лишь двух главных потребностей. Первая из них состоит в изучении и соблюдении нравственного закона, подавляющего у человека стремление к злу, а вторая — в обладании хлебом насущным (pain quotidien). От удовлетворения этих нужд зависит благополучие и процветание общества, а пренебрежение ими влечет за собой страдания и бедствия народа. Данные потребности должны удовлетворяться при помощи целого ряда общественных институтов, действующих у народов, живущих благополучно, но утративших свои первоначальные функции у народов, пришедших к упадку. Эти учреждения Ле-Пле определял как «основное начало общественного строя».

Подобно тому как религия помогает обеспечивать соблюдение десяти заповедей, такие институты, как община, частная собственность и патронаж (покровительство), обеспечивают вторую потребность человека — в обладании хлебом насущным. У некоторых народов того времени, как, например, у кочующих уральских племен, так же как и у земледельцев восточных районов России, господствовал общинный принцип хозяйства. Старейшины, главы семейств осуществляли наблюдение над молодыми семьями, распределяли работу и продукты, старались искоренить лень и не допускать неблагоприятных расходов. Подобный патриархальный порядок обеспечивает равномерное распределение достатка между всеми членами семьи, не допуская, чтобы малоспособные впадали в бедность, обеспечивает всем обладание насущным хлебом. Переход к частной собственности совершается с пользой для общества только тогда, когда воздержанность и трудолюбие достигают достаточного развития, так как в этом случае личный интерес дает качественно новый толчок частной деятельности, направленный на личное обогащение. Если же с переходом к частной собственности начинается падение нравов, если по той или иной причине уменьшается степень трудолюбия собственников — нищета, не допускаемая в условиях общинного владения, немедленно настигает всех больных или непредусмотрительных людей. Такой печальный результат перехода к частной собственности, по мнению Ле-Пле, можно предотвратить при помощи последнего, т. е. патронажа².

¹ Влияние Ле-Пле на Победоносцева легко обнаруживается при сопоставлении их работ. Например, Победоносцев пишет о губительном воздействии умозрения на общество: «В прошлом столетии фантазия идеалистов-философов издала новое Евангелие для человечества, Евангелие, которое все составилось из идеализации и отвлеченных обобщений. Школа Руссо показала человечеству в розовом свете натурального человека и провозгласила всеобщее довольство и счастье на земле — по природе; она раскрыла перед всеми вновь загаданные, будто бы тайны общественной и государственной жизни и вывела из нее мнимый закон контракта между народом и правительством. Появилась знаменитая схема народного счастья, издан рецепт мира, согласия и довольства для народов и правительств. Этот рецепт построен был на чудовищном обобщении, совершенно отрешенном от жизни, и на самой дикой, самой надутой фантазии; тем не менее эта ложь, которая, казалось, должна была рассыпаться при малейшем прикосновении с действительностью, заразила умы страстным желанием применить ее к действительности и создать на основании рецепта новое общество, новое правительство. Еще шаг, и из теории Руссо вырождается знаменитая формула: свобода, равенство, братство. Эти понятия заключают в себе вечную истину нравственного, идеального закона, а нераздельной связи с вечною идеей долга и жертвы, на которой держится, как живое тело на костях, весь организм нравственного мирозерцания. Но когда эту формулу захотели обратить в обязательный закон для общественного быта, когда из нее захотели сделать формальное право, связующее народ между собою и с правительством во внешних отношениях, когда ее возвели в какую-то новую религию для народов и правителей — она оказалась роковой ложью, и идеальный закон любви, мира и терпимости, сведенный на почву внешней законности, явился законом насилия, раздора и фанатизма» (Победоносцев, 1901).

² Критическое отношение К. П. Победоносцева к Государственному совету было обусловлено тем, что он видел в нем подобие европейского парламента. Государственный секретарь А. А. Половцов цитирует на страницах своего дневника письмо К. П. Победоносцева, где последний указывает на то, что, по его мнению, «люди критически относятся к процессу фабрикации законов в Государственном совете, коего конструкция очень несовершенна», более того, подобна той, которая существует «на Западе в законодательных собраниях».

Влияние Ле-Пле обнаруживается также в учебнике Победоносцева по гражданскому праву¹. Во-первых, как Ле-Пле, находивший ключ к укреплению семейной жизни в реформе земельного права, так и Победоносцев «обращает особенное, даже чрезмерное, внимание на поземельное право» (Шершеневич, 1893, с. 86—87). Более того, Победоносцев делал ставку именно на семью и на семейное право². Другое сходство между Ле-Пле и Победоносцев наблюдается в использовании ими сравнительного метода. В их трудах рассматриваются и сравниваются правовые основы различных европейских стран (Demolins, 1897; Demolins, 1901—1903). В третьих, подобно Ле-Пле, Победоносцев тяготел к использованию архаичных терминов. В частности, последний называл вещественное право «вотчинным правом». Кроме того, Победоносцев в духе школы Ле-Пле поднимал вопросы, связанные с тем, каким должен быть закон (*lege ferenda*), меньше исследуя действительное действие законов (*lege lata*). Наконец, консервативное мировоззрение Победоносца, так же как и Ле-Пле, остерегалось от перемен в правовой обстановке³.

На мировоззрение Победоносцева также довольно сильное влияние оказали последователи Ле-Пле — Демолен и Турвиль⁴. В своей напуганной работе «Откуда преимущество англосаксонов», которая нанесла удар национальной гордости французов, Демолен находил причину французского общественного кризиса в отсутствии чувства личной инициативы и недостатке самоуправления. Последователи Ле-Пле все большее внимание уделяли самобытным институтам Англии, в частности школьному образованию. Например, в 1889 г. Демолен встречался с английским теоретиком и практиком образования С. Редди для проведения эксперимента с целью реформирования британской образовательной системы в Эбботсхольме (Abbotsholme). Согласно концепции С. Редди, образование должно быть основано на гармоническом развитии всех человеческих способностей, а школа являться реальным и практическим миром, как можно ближе знакомящим детей с действительной сущностью вещей. В результате в 1898 г. была создана Эколь де Рош (L'Ecole des Roches), которая должна проводить образование, основанное на идее *education particulariste*. Будущая новая школа должна была на место учителя и надзирателя поставить профессора-воспитателя, живущего с учениками и обучающего их не только формально, но и на личном примере, находясь с ними в духовно близких отношениях, поскольку непрерывное обращение преподавателя с воспитанниками устанавливает между ними отношение, похожее на отношение отца к детям (Demolins, 1893, p. 2—13; Demolins, 1898).

¹ Сам автор ссылается на авторитет Ле-Пле. «Желающим вникнуть ближе в социальное значение законов, определяющих отношения семейного, наследственного и завещательного права, рекомендую ознакомиться с исполненными глубокой мысли сочинениями Ле-Пле» (Победоносцев, 1896, с. 109).

² Будучи убежденным в необходимости сохранения семьи «в ее нравственной связи и хозяйственной целостности», Победоносцев обосновывает в «Курсе» необходимость сохранения крупной земельной собственности, для чего нужны правительственные меры, направленные к недопущению начавшегося после отмены крепостного права процесса раздробления родовых имений. «Поземельное владение считалось всегда самым лучшим обеспечением гражданского порядка», поскольку всегда было связано «с сословным или общественным значением человека», поэтому владельцы недвижимости всегда составляли «охранительную, консервативную партию в обществе».

³ Как отмечал Г. Ф. Шершеневич: «Победоносцев высказывал решительное «нет» на все предложения отмены постановлений, явно потерявших всякое значение для современной жизни в глазах всех и даже самого г. Победоносцева» (Шершеневич, 1893, с. 86—87).

⁴ Их работы были переведены на русский язык. См. (Демолен, 1896; Турвиль, 1895). В предисловии к последней работе Н. С. Ланский выражает надежду, что, хотя «в России социология, вероятно, долго еще не вступит в лоно университетской науки», ознакомление с работой школы Ле-Пле ускорит развитие социологической науки.

В своей работе «Новая школа» (1898, 2-е изд. — 1899)¹ К. Победоносцев признавал необходимость педагогических реформ в России, обращая внимание на реформы Редди и Демолена. К достоинствам школы С. Редди Победоносцев причислял: неформальность обучения, эстетическое окружение, домашний быт, разнообразную и гармоническую организацию занятий (умственные, физические, художественные, развлечения), отсутствие поощрительных мер (способных развить зависть), разумное и умеренное введение в учебную программу иностранных языков. В таком образовании К. П. Победоносцев видел поворот образовательного процесса к личной индивидуальности, к человеку с его реальными, а не абстрактными потребностями, с его жизненной энергией и инициативой. Важным недостатком российской системы образования Победоносцев признавал узкопрофессиональный подход к преподаванию и к преподавателям, которых было принято считать прежде всего специалистами, а не воспитателями. Русский консерватор подчеркивал, что узкие рамки научной профессии отнюдь не способствуют формированию воспитательных способностей. По его убеждению, учитель и профессор должны быть не только специалистами в конкретной сфере науки, а в первую очередь разносторонне развитыми людьми и воспитателями, способными оказывать благотворное влияние на учеников. Для того чтобы это стало возможным, необходимо добиться того, чтобы живое общение между учителем и учеником дополнялось разумной организацией всего учебного процесса, в котором общеобразовательные и специальные предметы будут соотнесены по единому принципу (Богуславский).

Надо сказать, что влияние Ле-Пле и его школы на Победоносцева часто было односторонним, искаженным и поверхностным. Во-первых, достоинство работ Ле-Пле заключалось в том, что он подкреплял свои выводы фактами и цифрами. Таким образом, все его выводы, в принципе, могли быть подвергнуты критике и опровергнуты. Иными словами, они носили характер *falsifiability*, по определению К. Поппера. Такой подход далек от моральных сентенций Победоносцева, чаще всего не относящихся к науке. Помимо этого, Победоносцев даже не упоминал работу Ле-Пле и его школы по статистике; он нигде не писал о главном труде Ле-Пле «Европейские рабочие». Однако Победоносцев, как государственный деятель, привлекал к работе земских статистиков, которые, как было сказано выше, также имели право быть названы последователями Ле-Пле².

На наш взгляд, политика, проводимая Победоносцевым, противоречила самой сути учения Ле-Пле, смысл которой заключался в необходимости содействия семье как главной единицы общественного организма. Цель, которую Ле-Пле ставил для общества, заключалась в формировании почвы, благоприятствующей «коренной семье» (*famille souche*). Главным условием же для этого являлось обладание правом, в частности правом на наследство. При этом Ле-Пле весьма скептически относился к вмешательству государства в формирование крепких стабильных семей.

Следует отметить, что Ле-Пле был настоящим космополитом, который отрицательно относился к официальной, государственной религии. К примеру, в России больше всего Ле-Пле восхищался бытом старообрядческих семей, он подробно изучал уральских сектантов, сравнивая их веру с официальной православной. Можно добавить, что Ле-Пле высоко ценил и уклад жизни башкиров, с которыми он жил в палатках несколько месяцев с целью бюджетного исследования³. Что касается главных выводов, сделанных французским ученым,

¹ См также: (Победоносцев, 1900).

² Кроме того, Ле-Пле от начала до конца был ярым сторонником свободы слова. Только в молодости Победоносцев выступал за гласность (Граф Панин, 1859).

³ Ле-Пле также изучал и восхищался бытом общества, основанного на мусульманской вере.

то его никак не следует упрекать в шовинизме. Ведь, как уже указывалось, в частности, Ле-Пле и его ближайшие последователи признавали превосходство ряда английских институтов над французскими. Правда, их критика относилась лишь к Франции. Ле-Пле, как и многие консерваторы XIX в., писал о религии в весьма абстрактных терминах. Речь может идти скорее о базовых человеческих ценностях, чем о христианстве. В этом он напоминает Л. Н. Толстого, чем Победоносцева. Более того, когда Ле-Пле акцентировал свое внимание на конкретных религиозных реформах, он писал не о Христе, а о Декалоге. Свой идеал он нашел не в христианстве, а в иудаизме¹. Между тем Победоносцев на настоящей момент известен историкам прежде всего своим юдофобством и шовинизмом².

Заключение: закат школы Ле-Пле в России

Из-за отрицательного отношения интеллигенции к Победоносцеву Ле-Пле пользовался дурной славой в России. Как бы положительно ни отзывался Ле-Пле о России, почти все те, кто был знаком с его работами, давали негативную оценку его исследованиям. Типичным примером может служить статья П. В. Макиевского «Ле-Пле и его школа» в журнале «Русское богатство». Этот журнал был, как известно, печатным органом Михайловского, выступавшего против позитивизма. Подобной точки зрения придерживался и автор упомянутой статьи. Он считает работу Ле-Пле непоследовательной и ненаучной, а самого Ле-Пле — не способным выстроить систему. «Не Ле-Пле владеет фактами, а факты владеют им» (Макиевский, 1895, с. 25). «Человек, посвятивший всю свою жизнь изучению социальных наук, нигде не определяет предмет своего изучения», — пишет П. В. Макиевский, утверждая, что сам труд «Европейские рабочие» «не научная классификация, а страничка из записной книжки туриста» (Там же). В «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона Ле-Пле также представляется скорее как заблудившийся турист (Новый энциклопедический словарь, 1915, с. 379). В результате Ле-Пле в России стал «забытым изобретателем» социологии.

Источники

- Безобразов В. П.* Василий Никитич Татищев. СПб., 1887.
Безобразов В. П. Материалы для физиологии общества в Германии. М., 1858.
Богуславский М. В. Победоносцев и школьная реформа // <http://www.vestnik.edu.ru/pobedonoscev.html>
 Граф Панин, министр юстиции // Голоса из России. Лондон, 1859. Кн. 7.
Гуськова Т. К. Заводское хозяйство Демидовых в первый половине XIX века. Челябинск, 1995.
Дружинин Н. К. Русские статистики первой половины XIX в. О содержании статистики как науки // Очерки по истории статистики СССР. М., 1957.
Дэмолен Э. Как воспитывать и устраивать наших детей (из книги Demolins, E. L'éducation nouvelle: L'École des Roches). СПб., 1896.
Корицкий Э. Б., Ниницева Г. В., Дмитриев А. Л., Шетов В. Х. Экономисты русской эмиграции. СПб., 2000.

¹ Об этом неоднократно заявляли его последователи. См. (Ribot, 1879).

Ле-Пле несколько раз писал о «превосходстве» еврейской веры над другими. В этом Ле-Пле похож на другого «отца консервативного мировоззрения» Адама Мюллера, хотя последний в дальнейшем отличался определенным антисемитизмом.

² Ханна Арендт даже обвинила Победоносцева в заказе написать «протокол сионских мудрецов» (Arendt, 1973, p. 241).

- Ле-Пле Ф.* Исследование каменноугольного Донецкого бассейна. М., 1854.
Ле-Пле Ф. Основная Конституция человеческого рода. М., 1897.
Ле-Пле. О Испанской горной промышленности. (Из *Histoire naturelle et richesses minérales de l'Espagne*, 1834) // Горный журнал. 1834. Ч. IV.
Макиевский П. В. Две новые работы школы Ле-Пле // Русское богатство. 1895. № 7.
Моисеев В. А. Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. — 1917 г.). Барнаул, 2003.
Мондэй К. Ле-Пле в России // Вопросы статистики. 1999. № 12.
Неклюдов Е. Г. Уральские заводчики в первой половине XIX века: владельцы и владения. Нижний Тагил, 2004.
Новый энциклопедический словарь / Изд. Брокгауз и Ефрон. Пг., 1915. Т. 24.
О разведении врачебной пивки. Пермь, 1854.
Отчет о занятиях управляющего делами комиссии высочайше учрежденной для устройства земских банков. СПб., 1860.
Победоносцев К. П. Воспитание характера в школе. СПб., 1900.
Победоносцев К. П. Ле-Пле // Русское Обозрение. 1889. № 9.
Победоносцев К. П. Московский сборник. Издание К. П. Победоносцева, пятое, дополненное. М., 1901.
Победоносцев К. П. Указатели и приложения к курсу гражданского права. СПб., 1896.
Празднование (30 окт. 1860 года) столетия и краткий очерк общественной жизни и заводской деятельности в Нижне-Салдинском заводе. Пермь, 1861.
РНБ ОР — Российская национальная библиотека. Отдел рукописей.
Турвиль А. де. Социальная наука представляет ли науку? СПб., 1895.
Чаянов А. В. Избранные труды. М., 1991.
Шершеневич Г. Ф. Наука гражданского права в России. Казань, 1893.
Щербина Ф. Семейные бюджеты // Русское богатство. 1896. № 6.
Щербина Ф. Статистика. Загальный курс лекций, що викла делися студентам Украинской Государской Академии на першому семестри Вересень. 1922.
Щербина Ф. А. Законы эволюции и русский большевизм. Белград, 1921.
Щербина Ф. А. Крестьянские бюджеты. Воронеж, 1890.
Яроцкий В. Г. Курс лекций политической экономии. Пг., 1916. Вып. 1.
Arendt H. The Origins of Totalitarianism. New York [1951], 1973.
Arnault F. Frédéric Le Play de la métallurgie a la science sociale // *Revue française de sociologie*. 1984. № 25. P. 437—457.
Besobrasoff W. L'économie nationale. St.-Pet., 1883. T. 1.
Bleck E. Engel // *Biographisches Jahrbuch und deutscher Nekrolog*. Berlin, 1887.
Booth Ch. Life and Labour of the People in London, 1880; C. Booth. A Memoir. London, 1918.
Boudon R., Lazarsfeld P. Le Vocabulaire des sciences sociales. Concepts et indices. Paris, Mouton, 1965.
Clark T. N. Prophets and Patrons. Cambridge (Mass.), 1973. P. 104—111.
Demolins E. A quoi tient la supériorité des Anglo-Saxons? Paris, 1897.
Demolins E. L'Éducation Nouvelle. Paris, 1898.
Demolins E. Les conditions nouvelles de la formation de la jeunesse // *Le Mouvement social*. 1893. Juin.
Demolins E. Essais de géographie sociale. Paris, 1901—1903.
Engle E. Die Lebenskosten belgischer Arbeiter-Familien // *Bulletin de L'institute International de Statistique*. T. IX. Rome, 1895. S. 1—124: Anlage «Die Produktions- und Consumtionsverholtnisse des ohigreichts Sachen» (S. 1—54).
Gerin L. Le type économique et social des Canadiens. Montréal, 1938.
Grimmer-Solem E. The Rise of Historical Economics and Social Reform in Germany. Oxford, 2003.
Kalaora B., Savoye A. Les inventeurs oubliés. Paris, 1989. P. 116—125.
Kim Hodond. Holy War in China: The Muslim Rebellion and State in Chinese Central Asia, 1864—1877. Stanford University Press, 2004.
Kithchen P. A Most Unsettling Person. A Biography of Sir Patrick Geddes. London, 1975.
La petite industrie dans l'Okhta St.Pg. // *La Reforme sociale*. 1882. 30 mai.
Lazarsfeld P. Notes on the history of quantification in Sociology-trends, sources and problems in Isis. 1970. Vol. 52.
Lazarsfeld P. Philosophie des sciences sociales. Gallimard, 1970.
Le Play F. Les Ouvriers européens. Paris, 1885. T. 1—5.
Le Play P.-G. F. La Rivière Saint-Sauveur, 1806. Paris, 1882.
Le Play P.-G. F. Minéralogie. Cours de Le Play. Bibliothèque de la SESS déposée dans la bibliothèque du CEDIAS — Musée Social; Cours de Métallurgie // *Ecole des mines*. Ms.33/212.
Le Play. La Reform sociale. Paris, 1864. Vol. 1.
Louis Th. Les Précurseurs. F. Le Play. Paris, 1943.

- Membre des Union de le Paix Social, actif, 1881—1884.
- Périer Ph.* De Le Play à Pétain (1830—1940) // Les Cahiers de la Jeune France. 1942. № 18.
- Périer Ph.* Un facteur de redressement: le personnalisme selon Le Play // France, revue de l'Etat nouveau. 1943. № 9.
- Pidal L.* Le Play y su escuela. Madrid, 1887.
- Reuss A.* Frederic Le Play in seiner Bedeutung für die Entwicklung der Sozialwissenschaftlichen Methode. Jena, 1913.
- Ribot P.* Du rôle social des idées chrétiennes, suivi d'un expose critique des doctrines sociales de Le Play. Paris, 1879.
- Riehl W. H.* Die Naturgeschichte des deutschen Volkes als Grundlage einer deutschen Sozialpolitik. München, 1851—1869. Bd. 1—4.
- Savoye A.* Les continuateurs de Le Play // Revue française de Sociologie, 1981.
- Sorokin P.* Contemporary Sociological Theories. N. Y., 1928.
- Thomas-Mouzon B.* Ligoure en Limousin. Limoges, 1990.
- Zimmerman C.* Family and Society. N. Y., 1935.